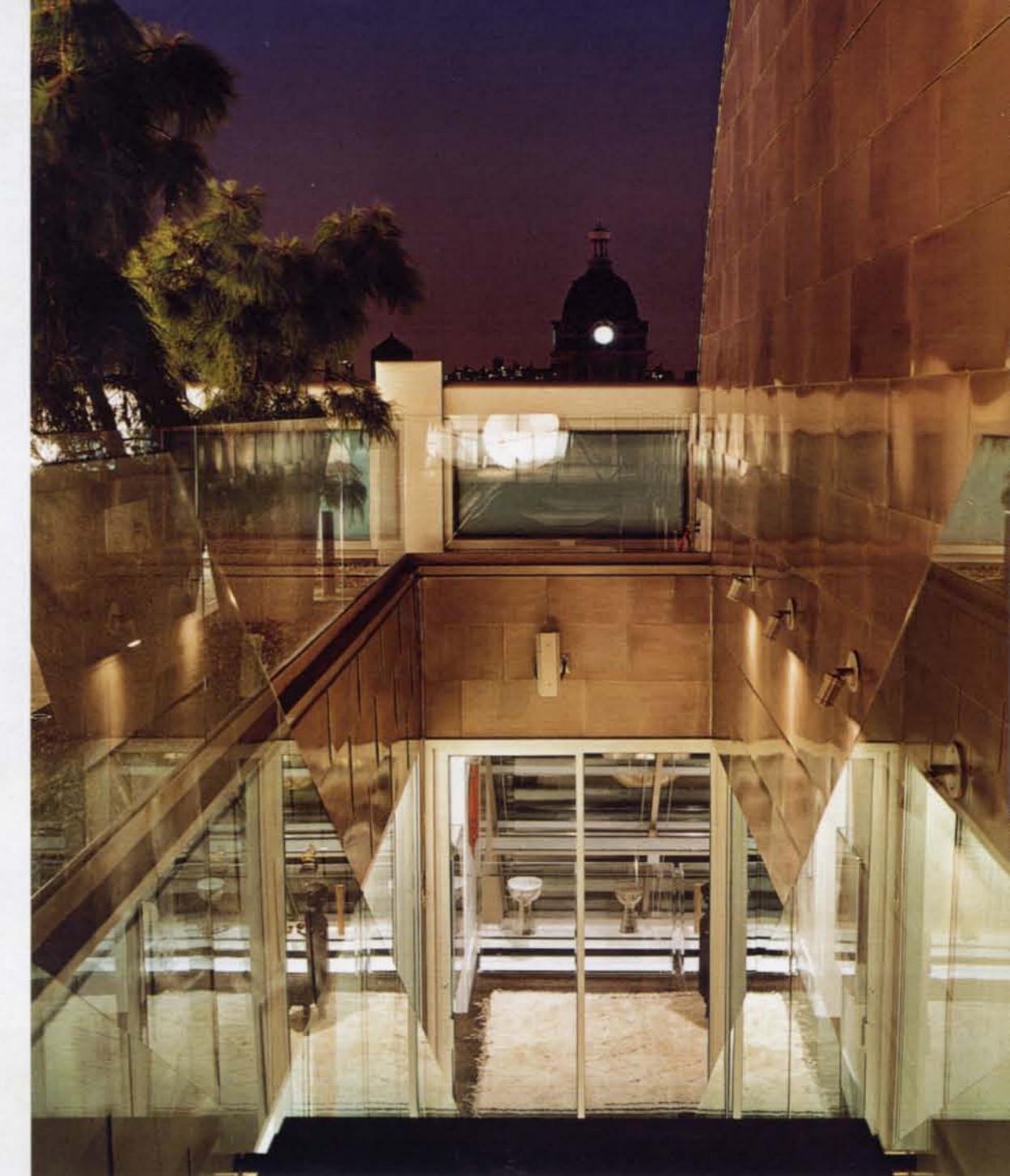

НЬЮ-ЙОРК

МУЗЕЙ ЛЕННИ

ТЕКСТ: ЧАРЛЗ ГАНДИ ФОТОГРАФ: АНДРЕА БУЦ

В ПЕНТХАУСЕ
ЛЕННИ КРАВИЦА
НА МАНХЭТТЕНЕ
ЕСТЬ ВСЕ, ЧТО
ЕМУ ДОРОГО
В ЖИЗНИ: СЕКС,
ШИК, ПОП-АРТ,
РОК-Н-РОЛЛ
И ЖИЛЕТКА
ДЖИМИ
ХЕНДРИКСА.

Слева. Ленни Кравиц в гостиной своего нью-йоркского двухэтажного пентхауса за столиком Эро Сааринена и под торшером с абажуром из перьев.

Вверху. Лестница из полированной стали и стекла ведет на террасу на крыше.

ильный ливень грозил испортить концерт Ленни Кравица на Лонг-Айленде – зрители промокли до костей и сам Ленни с трудом балансировал на скользкой сцене. Закончив исполнение хита *American Woman*, он сказал: “А сейчас предлагаю всем закатиться ко мне домой – обсохнете, а потом и концерт дослушаете”. Толпа благодарно взревела. Все четырнадцать тысяч зрителей к Кравицу, конечно, не пошли. Но идея была не так уж фантастична.

Квартира Ленни Кравица на Манхэттене – пентхаус площадью 800 квадратных метров: три террасы, сад на крыше, декор в стиле конца 1960-х. За каждую сотню метров он заплатил по миллиону долларов – именно столько, восемь миллионов, стоили “дуплексы” в реконструированном промздании 1890 года на улице Кросби. Называется квартира “Пентхаус- >

ЗА КАЖДЫЕ
СТО
КВАДРАТНЫХ
МЕТРОВ
СВОЕЙ НОВОЙ
КВАРТИРЫ
ЛЕННИ КРАВИЦ
ЗАПЛАТИЛ
ПО МИЛЛИОНАУ
ДОЛЛАРОВ.

> отель Рокси" — в честь покойной матери Кравица, актрисы Рокси Рокер. Вся недвижимость Ленни — коттедж в Новом Орлеане, дом в Майами и еще один на острове у побережья Флориды — носит ее имя. Это только один пункт в обширном наборе странностей, которые Ленни Кравиц связывает со своими домами. "Я помешан на дизайне — не будь я музыкантом, я бы занимался им профессионально, — говорит певец. — Еще мальчишкой я следил за тем, чтобы ко мне в комнату случайные вещи не попадали. В начале 1990-х, как только у меня появились нормальные деньги, я стал коллекционировать — сначала веши в стиле ар нуво. Я увлекался

эстетикой хиппи — знаете, дети цветов, бабочки, — и органические орнаменты ар нуво казались мне схожими с эстетикой 60-х". На волне этого увлечения Ленни даже хотел купить квартиру в одном из домов Антонио Гауди в Барселоне — но не сложилось.

В манхэттенском пентхаусе Кравица, впрочем, никакого ар нуво нет. Повсюду стерильная чистота. "Ненавижу пыль. Всех гостей заставляю разуваться. Единственное исключение — Принц". Страсть к чистоте в квартире вовсе не означает стремления к чистоте стиля. В интерьере, который делал культовый нью-йоркский дизайнер Бенджамин Норьега-Ортиц, всего понамешано. "Бен умеет сочетать несо-

вверху слева.
Волнообразная стена
с камином в гостиной.

Вверху справа.
«Медиа-комната»
на первом этаже.
Диван — реплика
антiquарной софы
из английского
замка Нол (Knole)
в Кенте. На стене
шелкография Энди
Уорхола — портрет
Мухаммеда Али.

четаемое, а при моей любви к самым разным стилям дизайнеру без этого не обойтись", — рассказывает Кравиц. Версия Норьеги-Ортица: "Ленни явился на встречу в меховом пальто до пят и спросил: «Не знаешь, почему это на меня люди на улице так пялились?» Я сразу понял, что с ним не соскучишься. Мне безумно понравилось, как он говорил о будущей квартире — «чувственная», «сексуальная», «легкая». Речь шла об эмоциональных впечатлениях, а я убежден, что создание таких впечатлений — лучший способ проектировать".

Подниматься в "чувственную и сексуальную" квартиру нужно на лифте, обитом белой кожей. За дверями из полированной стали — >

Прихожая на первом этаже – практически вторая гостиная. Рояль из акрила, Kawai. Бильярдный стол, дизайнер Дональд Дески.

ANTOINE BOOTZ

“Я ХОТЕЛ,
ЧТОБЫ
В КВАРТИРЕ
СОЧЕТАЛИСЬ
ЛЕГКОСТЬ
И СЕКС.
И ЧТОБЫ
БЫЛО ПОХОЖЕ
НА ФИЛЬМЫ
1960-Х”, –
ГОВОРИТ
ЛЕННИ
КРАВИЦ.

Спальня Кравица на втором этаже пентхауса. Здесь дизайн гораздо сдержаннее, чем в публичных комнатах этажом ниже.

На втором этаже – консоль в стиле рококо и портреты Джими Хендрикса и оперной дивы Леонтины Прайс.

В ванной – мраморная голова Нептуна.

> огромная прихожая. Посреди комнаты – концертный рояль из прозрачного акрила. Фирма Kawai производит такие уже тридцать лет; рояль, который теперь стоит у Кравица, когда-то принадлежал Ингрид Бергман. Здесь же – агрессивного дизайна лестница на второй этаж: стекло и металл, ступеньки покрыты мохнатым ковром. Направо – пространство наподобие зимнего сада с зеркальной стеной в торце. Из мебели – полированный стальной бильярдный стол. Под потолком высотой восемь метров парят шарообразные светильники, покрытые страусиными перьями. Их постоянно колышет легкий ветерок – результат специальной настройки кондиционера.

В гостиной – волнистая стена с лаконичным камином: языки газового пламени лижут подиум, усыпанный стеклом. Кравиц считает, что это в духе Фрэнка Ллойда Райта: "Мне нравится Гуттенхайм – не тот, что Гери построил, а тот, что в Нью-Йорке". Напротив подиума – французский диван 1940-х годов, сделанное на заказ кресло на акриловых ножках, стол Эро Сааринена (столешница покрыта посеребренной кожей) и торшер с абажуром из перьев, похожим на наряд танцовщицы из Лас-Вегаса. На втором этаже – стеклянный стеллаж с четырьмя "Грэмми" Кравица и витрины с экспонатами его коллекции вещей, принадлежавших рок-звездам (в том числе жилетка Джими Хендрикса и рубашка Боба Марли). Спальня – неожиданно скромная, вся "белее белого": белые стены, белая кровать с пушистым одеялом ручной работы, белая газовая занавеска. На стенах – черно-белая фотография Кравица и его невесты, бразильской модели Адрианы Лима. Вообще-то она рекламирует белье Victoria's Secret. Но на этой фотографии ни на ней, ни на Ленни никакого белья вовсе нет.

Ленни Кравиц так доволен своим пентхаусом, что заставил дизайнера забросить все прочие заказы и работать только на него. "Недавно он предложил спроектировать ему лимузин. Потом оформить яхту. Я сделал для него еще один дом в Майами и один – на Багамах, – рассказывает Норьега-Ортиц. – Отправляясь на встречу с Ленни, я всегда беру с собой паспорт – неизвестно, что придет ему в голову. Недавно он экспрессом увез меня в Париж, чтобы показать понравившуюся ему спальню. Работа с Кравицем – настоящий рок-н-ролл: танцуешь и не можешь остановиться!" ■

"Я ПОМЕШАН НА ДИЗАЙНЕ ИНТЕРЬЕРОВ – НЕ БУДЬ МУЗЫКИ, Я БЫ ВСЕРЬЕЗ ЗАНЯЛСЯ ЭТИМ. Я ВСЕГДА ТОЧНО ЗНАЛ, КАК ХОЧУ ЖИТЬ".

Обеденная зона гостиной. Стол, дизайнер Раймон Сьюб (1925). Скамьи и стулья из пlexигласа спроектировал Бенджамин Норьега-Ортиц. На стене картина Жан-Мишеля Баския.

ANTOINE BOOTZ